

УДК 343.985.8

А. Н. Толочко

кандидат юридических наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь
E-mail: tolochko28061981@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ И СООТНОШЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Посредством анализа правовых норм и научной литературы рассмотрены некоторые аспекты взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса. Изучено соотношение документирования и доказывания. Определены основные сходства и различия данных процессов. Затронуты вопросы использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

Ключевые слова: взаимосвязь, оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, документирование, доказывание.

В соответствии с классификацией юридических наук, избранной Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс с 2012 г. отнесены к разным специальностям, которые являются смежными по отношению друг к другу.

Содержанием специальности, в которую входит оперативно-розыскная деятельность (12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность), являются объединенные на сходной исторической и методологической основе юридические дисциплины, образующие комплекс уголовно-процессуальных, криминалистических, судебно-экспертных и оперативно-розыскных знаний, обеспечивающих функционирование и развитие научных теорий, институтов, средств и методов противодействия преступности.

Содержанием специальности, в которую входит уголовный процесс (12.00.09 – уголовный процесс), является система юридических знаний в области уголовно-процессуального права, обеспечивающих функционирование и развитие его понятий, институтов, научных теорий, способов и средств, способствующих эффективному выявлению и расследованию преступлений, рассмотрению уголовных дел судом в интересах укрепления законности и правопорядка, защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

В отличие от специальности 12.00.09, предметом исследования которой являются процессуальные аспекты расследования и проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства, исследования по специальности 12.00.12 направлены на совершенствование тактических и организационно-методических основ расследования, использования достижений естественных и технических наук в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений [1].

Несмотря на разграничения научных специальностей и отличия в предметах исследований, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс неразрывно связаны друг с другом ввиду общности решаемых задач. Особенно это становится заметным при детальном изучении правовых норм и правоприменительной практики.

Проанализируем некоторые нормы оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства.

Так, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности обязаны: исполнять в пределах своей компетенции поручения, указания, постановления, определения в соответствии с законодательными актами; предоставлять и представлять органу уголовного преследования и суду материалы оперативно-розыскной деятельности в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными актами законодательства (ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности») [2].

На органы дознания и должностных лиц в зависимости от характера преступления возлагаются: производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам; проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений (ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) [3].

Некоторые основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий носят уголовно-процессуальный характер. К ним относятся: поручение, указание, постановление органа уголовного преследования по уголовному делу, рассматриваемому заявлению или сообщению о преступлении; постановление органа уголовного преследования, определение, постановление суда об объявлении розыска обвиняемого; постановление должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, органа уголовного преследования, определение, постановление суда о применении мер по обеспечению безопасности (ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности») [2].

Материалы оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в целях: подготовки и проведения следственных, иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе; могут являться основанием к возбуждению уголовного дела в соответствии с законодательными актами (ст. 49 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»). Материалы оперативно-розыскной деятельности предоставляются для использования в орган уголовного преследования или суд в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными актами законодательства (ст. 50 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности») [2].

Предварительное следствие приостанавливается, когда обвиняемый скрылся от органа уголовного преследования либо когда по иным причинам не установлено его местонахождение (ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь). При отсутствии сведений о месте нахождения обвиняемого следователь поручает производство розыска органу дознания (ст. 248 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) [3]. Розыск обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования или суда, и (или) местонахождение которых этим органам неизвестно, является одной из задач оперативно-розыскной деятельности. Также к задачам относится установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе (ст. 3 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности») [2].

Следователь по расследуемому им уголовному делу, а также при рассмотрении заявления или сообщения о преступлении вправе знакомиться с материалами оперативно-розыскной деятельности, относящимися к расследуемому делу, рассматриваемому заявлению или сообщению, давать поручения органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, о производстве следственных и других процессуальных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий и требовать от них содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. Такие поручения следователя даются в письменной форме и являются для указанных органов обязательными для выполнения (ст. 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) [3].

Наряду с этим для выявления граждан, совершивших преступления, по горячим следам и организации расследования преступлений создаются следственно-оперативные группы. Практика борьбы с преступностью накопила значительный опыт организации взаимодействия следственных и оперативных подразделений. Организационно-тактическое сотрудничество следователя и оперативного сотрудника выражается в согласованном (совместном) планировании их действий, постоянном взаимообмене информацией, проведении совместных совещаний для анализа результатов и выработки версий. Такие формы взаимодействия называют организационными, организационно-тактическими или организационно-служебными. Они призваны обеспечивать согласованную деятельность следственных и оперативных подразделений, имеют тенденцию к постоянному совершенствованию и именно им, по мнению отдельных ученых, принадлежит ведущая роль в совместной деятельности субъектов [4, с. 291].

Взаимосвязь уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности не заканчивается прекращением уголовного преследования или вступлением в силу приговора суда. В частности, производство по уголовному делу может быть возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Такие обстоятельства могут быть выявлены и установлены при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность направлена на обеспечение безопасности участников уголовного процесса.

Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс, находясь в объективной взаимосвязи, имеют смежные либо общие проблемы научного характера. В частности, исследование проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе не может быть проведено в одностороннем порядке, а предполагает учет как оперативно-розыскных, так и уголовно-процессуальных аспектов.

Эффективность исследований взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса определяется не только детальным изучением их взаимодействия, взаимовлияния и взаимозависимости, но и соотношения (посредством сравнения, сопоставления).

На основе теоретико-прикладных обобщений в системе соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности можно выделить целый ряд элементов. В частности, большой научный интерес для исследователей представляет соотношение оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных правоотношений.

Однако, наиболее характерным для предмета и целей нашего исследования является соотношение документирования и доказывания, правильное понимание которого позволит избежать нежелательных последствий, порождаемых несовершенством законодательства.

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела (ст. 102 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) [3]. В качестве основного субъекта доказывания будем рассматривать следователя.

Документирование – это процесс выявления и закрепления оперативно-розыскным путем фактических данных о событии преступления и причастных к нему лицах, другой информации, имеющей значение для его раскрытия (предупреждения), а также обеспечения возможности их использования в уголовном процессе [5, с. 260]. Документирование осуществляет оперативный сотрудник. Ниже по тексту будет рассматриваться оперативный сотрудник, который свою деятельность осуществляет исключительно в рамках закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». Мы не ставим перед собой задачу вторгаться в сферу его полномочий, как участника уголовно-процессуальных отношений.

Доказывание осуществляется в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, которые регулируют только внешнюю, практическую сторону деятельности субъекта доказывания.

Мыслительная деятельность уполномоченных на это лиц по проверке и оценке полученной информации является формой процесса познания, которая уголовно-процессуальными нормами не регламентируется, протекает по законам логического мышления, а не по нормам уголовно-процессуального закона [6, с. 80].

Философия рассматривает познание как отражение в сознании свойств, качеств, сторон, связей и отношений предметов и явлений материального мира. Всякое познание имеет целью получение знаний об окружающей человека действительности. Познание – сложный и диалектически противоречивый процесс, связанный с активной деятельностью человека. Познание объективной действительности служит интересам практики, потребности которой определяют направление и содержание познавательной деятельности [7, с. 5]. Философской основой познания является учение о познаваемости объективной действительности и круг гносеологических проблем, связанных с ним. Речь идет об объекте и предмете познания, содержании человеческих знаний и их характеристике, понимании и структуре процесса познания [6, с. 77].

При документировании также происходит познание фактов и явлений реальной действительности.

Теоретическую основу работы, как следователей, так и сотрудников оперативных подразделений составляют положения ряда наук, имеющих общий объект исследования. Следовательно, в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности могут применяться одинаковые методы познания (чувственные, рациональные, интуитивные), гносеологическая сущность которых остается одной и той же, вне зависимости от сферы применения. Так, например, наблюдение и в том и в другом случае представляет собой планомерное, целенаправленное, преднамеренное восприятие, сущность которого не изменяется от того, будет ли применять данный метод следователь или оперативный сотрудник. Однако условия его применения, объект и цель могут быть различными, что отражается на приемах наблюдения, его роли в процессе познания, достоверности полученных результатов и т. д. [6, с. 78].

Следует согласиться с точкой зрения С. С. Овчинского о том, что предмет познания при оперативно-розыском установлении обстоятельств «сконцентрирован вокруг предмета доказывания, который определен УПК, однако по содержанию значительно шире, насыщен событиями, указывающими путь к получению доказательств» [8, с. 59–60].

Важно понимать, что познание при документировании проводится не в том нормативно урегулированном порядке, как при уголовно-процессуальном доказывании, и лицом, обладающим иными властными полномочиями, чем участники уголовного процесса, а также применяемыми специальными силами, средствами и методами. По-разному также осуществляется фиксация и закрепление информации.

Объект познания при документировании тоже довольно специфичен: исследуются обстоятельства, связанные не только с прошлым преступным событием, но и с подготавливаемыми преступлениями, т. е. с теми событиями, которые произойдут в будущем. В данном случае оперативный сотрудник должен предвидеть действия преступников и предотвратить, пресечь их.

Общим является то, что как при документировании, так и при доказывании познание основано на том, что действия человека, в том числе и противоправные, вызывают изменения в окружающей среде, отражаются в ней.

В процессе доказывания и в ходе документирования ведется делопроизводство (уголовное дело и дело оперативного учета).

Способами получения оперативно-розыскной информации являются оперативно-розыскные мероприятия (оперативный опрос; наведение справок; сбор образцов; исследование предметов и документов; оперативное отождествление; оперативный осмотр; наблюдение; проверочная закупка; контролируемая поставка; слуховой контроль; контроль в сетях электросвязи; контроль почтовых отправок; оперативное внедрение; оперативный эксперимент).

Нельзя не заметить сходства многих из оперативно-розыскных мероприятий с определенными следственными действиями (например, оперативный опрос и допрос; оперативный осмотр и осмотр, обыск; оперативный эксперимент и следственный эксперимент; контроль

в сетях электросвязи и прослушивание и запись переговоров; оперативное отождествление и предъявление для опознания; исследование предметов и документов и назначение и проведение экспертизы).

Различие заключается в гласном и негласном характере их проведения, нормативном правовом регулировании, организационно-тактических особенностях, правилах оформления полученных результатов. При раскрытии определенных преступлений невозможно получить фактические данные процессуальным путем, требуется проведение оперативно-розыскных мероприятий. Именно оперативно-розыскные мероприятия придают расследованию действенность и результативность, в особенности когда речь идет о замаскированных преступлениях.

Оперативно-розыскная информация при соблюдении определенных процессуальных условий может быть использована в качестве доказательства по уголовному делу. Это значит, что занимаясь документированием преступной деятельности разрабатываемых и удостоверяя результаты оперативно-розыскных мероприятий в материалах дела оперативного учета, оперативный сотрудник осуществляет познание не только «для себя», как иногда полагают. Объективно он является частью познавательной системы, в которую входят и последующие адресаты доказывания: следователь, прокурор, суд. Именно эта сторона процесса познания, обращенная к будущему адресату доказывания, явственно прослеживается в оперативно-розыскной деятельности. Но обоснование правильности выводов оперативного сотрудника, т. е. доказывание в процессуальном аспекте, логически завершают следователь, прокурор, суд составлением итогового процессуального документа. То есть правоприменительная деятельность оперативного сотрудника обращена к суду не непосредственно, как это имеет место при произнесении обвинительной или защитной речи, а опосредованно.

Как показывает анализ реализованных сведений, имеющих в делах оперативного учета и уголовных делах, результаты оперативно-розыскной деятельности носят в основном ориентирующее значение для планирования и осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Изучение материалов оперативно-розыскного назначения свидетельствует о наличии в них информации, носящей ориентирующее значение для собирания доказательств по уголовному делу: о способе совершения преступлений; размере материального ущерба; лицах, совершивших преступления; составе преступных групп; предметах и документах, могущих стать доказательствами по уголовному делу, и их местонахождении; лицах, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей; связях, проходящих по делу лиц; ухищрениях, используемых преступниками для сокрытия совершенных деяний; избранной подозреваемыми и обвиняемыми линии поведения на следствии; склонении организаторами преступных групп своих сообщников к даче ложных показаний; воздействию на свидетелей с целью их склонения к изменению показаний и др. [9, с. 27].

В данном случае речь идет, как отмечает Р. С. Белкин, о возникновении фактических сведений, которые лишь впоследствии в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, станут доказательствами [10, с. 41].

В процессе документирования оперативник должен обеспечить сохранность полученных данных до момента востребования их следователем и предусмотреть их процессуальное использование, в том числе без разглашения источника получения.

Следовательно, задача документирования состоит в том, чтобы не только лицо, проводящее исследование, стало обладателем знания о преступлении, но чтобы такое знание и результаты проведенной работы могли затем получить следователь, а в последующем — все участники уголовного процесса. Документирование можно рассматривать как первоначальную стадию поисково-разведывательных мероприятий для получения фактических данных о предмете доказывания. В этой связи документирование всегда коммуникативно, оно обеспечивает переход знания к третьим лицам [7, с. 22].

Оперативные сведения обуславливают возможность не только своевременного и обоснованного проведения следственных действий, но и тщательной подготовки к ним, что во многом обеспечивает их результативность. Например, оперативно-розыскные данные свидетельствуют о месте нахождения похищенных вещей и намерении преступников избавиться от них. Это позволяет следователю правильно определить время проведения и тактику обыска, а также предусмотреть устранение возможных негативных последствий.

Также материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, могут использоваться для выдвижения версий и планирования расследования по уголовному делу, избрания наиболее эффективных тактических приемов проведения отдельных следственных действий, и в частности для розыска скрывшихся лиц. При этом оперативно-розыскным путем решается одна из важнейших уголовно-процессуальных задач – неотвратимость наказания.

Полученные при документировании фактические данные так же, как и доказательства, требуют тщательной проверки, чтобы выяснить:

- каково их значение для решения задач борьбы с преступностью и какова их относимость к будущему предмету доказывания по уголовному делу;
- их достоверность, т. е. соответствие этих данных действительности;
- законность источника, способов получения и закрепления сведений лицами, имеющими на то право [6, с. 85].

Анализ фактических данных, полученных в процессе документирования, в зависимости от способов их получения и содержания информации дает основание выделить среди них сведения:

- указывающие на лиц как будущих участников процесса: свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и т. д.;
- указывающие на местонахождение предметов и документов как будущих доказательств по делу;
- характеризующие организованную преступную группу, взаимоотношения ее соучастников, их возможное воздействие на участников процесса и противодействие правоохранительным органам;
- влияющие на выбор тактических приемов проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также служащие основанием для выдвижения следственных и оперативно-розыскных версий [6, с. 87].

Изложенное выше открывает возможность для системного исследования процесса документирования в рамках единой теории раскрытия и расследования преступлений. Задачами такого исследования являются:

- выявление и классификация значимых для раскрытия и расследования признаков преступлений, изучаемых криминалистической теорией;
- выявление и изучение особенностей обнаружения и фиксации этих признаков, изучаемых теорией оперативно-розыскной деятельности;
- разработка приемов использования полученных оперативным путем фактических данных (для решения уголовно-процессуальных задач), изучаемых теорией уголовного процесса [6, с. 86].

Таким образом, сформулируем некоторые выводы.

Взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса определяется:

- общностью задач оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса;
- прямым указанием в процессуальном законодательстве на обязанности органов дознания проводить необходимые оперативно-розыскные мероприятия и принимать иные меры в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждать и пресекать преступления;
- направленностью оперативно-розыскных мероприятий на информационное обеспечение уголовно-процессуальной деятельности;

- уголовно-процессуальным характером некоторых оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- направленностью оперативно-розыскной деятельности на обеспечение безопасности участников уголовного процесса;
- установлением в оперативно-розыском законодательстве порядка использования материалов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и осуществления следственных действий.

Актуальность и научно-практическая значимость изучения соотношения документирования и доказывания определяется тем, что данный аспект наиболее объективно и характерно отражает соотношение двух самостоятельных видов деятельности – оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной, правильное представление о котором позволит избежать нежелательных последствий, порождаемых несовершенством законодательства. Соотношения документирования и доказывания охарактеризовать можно следующим образом:

- в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности могут применяться одинаковые методы познания (чувственные, рациональные, интуитивные), гносеологическая сущность которых остается одной и той же;
- познание при документировании проводится не в том нормативно урегулированном порядке, как при уголовно-процессуальном доказывании, и лицом, обладающим иными властными полномочиями, чем участники уголовного процесса, а также применяемыми специальными силами, средствами и методами. По-разному также осуществляется фиксация и закрепление информации;
- объект познания при документировании тоже довольно специфичен: исследуются обстоятельства, связанные не только с прошлым преступным событием, но и с подготавливаемыми преступлениями, т. е. с теми событиями, которые произойдут в будущем. В данном случае оперативный сотрудник должен предвидеть действия преступников и предотвращать, пресекать их;
- документирование можно рассматривать как первоначальную стадию поисково-разведывательных мероприятий для получения фактических данных о предмете доказывания.

Не претендуя на абсолютную новизну полученных выводов, автор хотел бы надеяться, что изложенное будет способствовать развитию, конкретизации и в некотором смысле упорядочиванию уже существующих знаний в этой области, полученных в результате кропотливой работы предшественников, а также облегчит процесс освоения учебного материала обучающимися юридических вузов и положительно скажется на правоприменительной практике.

Список использованных источников

1. Краткие паспорта специальностей [Электронный ресурс] // Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь. – 2017. – Режим доступа : <http://www.vak.org.by/index.php?go=Vox&in=cat&id=14>. – Дата доступа : 22.02.2017.
2. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 59 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Респ. Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД, 2016. – 343 с.
4. Криминалистика : учебник / И. А. Анищенко [и др.]; под ред. Г. Н. Мухина; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД, 2006. – 863 с.
5. Басецкий, И. И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть : учеб. пособие / И. И. Басецкий, В. Ч. Родевич, В. П. Шиенок. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 333 с.
6. Шматов, М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М. А. Шматов. – Волгоград : ВА МВД России, 2001. – 228 с.
7. Лузгин, И. М. Расследование как процесс познания / И. М. Лузгин. – М. : Высш. шк. МВД СССР, 1969. – 177 с.

8. Овчинский, С. С. Оперативно-розыскная информация / С. С. Овчинский ; под. ред.: А. О. Овчинского, В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2000. 367 с.

9. Тукало, А. Н. Сущность и направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности / А. Н. Тукало, В. Ч. Родевич; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 119 с.

10. Белкин, Р. С. Криминалистика : Проблемы, тенденции, перспективы / Р. С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1987. – 270 с.

Дата поступления: 07.04.2017

A. N. Tolochko

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Academy of the MIA of the Republic of Belarus
Minsk, Belarus

THE RELATIONSHIP AND CORRELATION OF OPERATIVE-INVESTIGATIVE ACTIVITY AND CRIMINAL LAW: THEORETICAL AND LAW ANALYSIS

Some aspects of the relationship between operative-investigative activity and criminal law are discussed through the analysis of legal norms and scientific literature. The correlation of documentation and proof is studied. The main similarities and differences of these processes are determined. The issues of the use of operational search materials in the criminal process are addressed.

Keywords: relationship, operative-investigative activity, criminal law, documentation, proof.